

ГЛАВА 1

ОХОТА НА ПРИЗРАКА

Подвал древнего замка пугал запахом сырости и мрачным сумраком. Под ногами скрипел песок, звук шагов усиливало эхо. Пока мы с Римлис спускались по старой, истертой временем каменной лестнице, приходилось держаться за стену. И теперь я нервно отряхивала ладони от пыли, тревожно глядя в темный зал с толстыми монументальными колоннами. Хорошо, что света магического фонарика, подброшенного мной вверх, хватало, чтобы рассмотреть противоположные стены и двери, ведущие в соседние помещения огромного подземелья под главным академическим холлом.

Бр-р-р! Ненавижу темноту!

— Почему именно нас отправили охотиться за этой ненормальной? — испуганно и раздраженно пробормотала Римлис, прижимаясь к моему плечу.

И все равно ее голос приглушенным эхом разбежался по залу.

— Ненормальная? — Прямо перед нами из ближайшей колонны высунулась до пояса призрачная девушка. — Это ты меня сумасшедшей назвала? Слабосилок! И на меня охотиться?

— Мама!.. — оторопела я, рефлекторно отпрянув назад.

Римлис же застыла, судорожно оглядываясь. Неужели не видит призрака? Вот же она, прямо перед нами, умершая, но еще не совсем — Дари Машан.

— Папочку забыли! — желчно выплюнула призрачная Дари, полностью покинув колонну, и слишком близко,

опасно близко зависла рядом с Римлис, отчего амулет защиты на шее той засветился. — Ну давай отвечай: считаешь меня безумной? Может, еще и дурой назовешь?

— Не-ет... — просипела от страха моя одноклассница с факультета темных сил.

Я поспешила задобрить разъяренного призрака:

— Что ты, нет, конечно же, Дари. Все знают, какая ты умница!

«Свеженькие», только-только умершие, но не желающие уходить за грань души — самые опасные, нестабильные, переполненные болью, ненавистью, непониманием и жадной исправит неискоренимое. Для медиума второй категории призрак выглядит серой размытой фигурой. И даже в окружающем сумраке Римлис должна была рассмотреть призрачную тень, но почему-то судорожно оглядывалась, словно не видела, а только слышала голос потусторонней сущности. А вот для меня — официально зарегистрированного медиума восьмой категории — Дари выглядела жутко, излишне реалистично и ярко даже в полумраке.

Как и на нас с Римлис, на призраке была академическая форма: бархатный приталенный темно-синий пиджак с отложным округлым воротником и черная плиссированная юбка длиной до щиколоток. Голова умершей девушки была сильно повреждена, лицо походило на кровавое месиво, из которого жутковато глядел единственный уцелевший глаз. Лишь с трудом в этом кошмаре можно было опознать Дари.

Внешний посмертный вид призраки приобретают именно тот, каким запомнили себя напоследок. И, судя по виду Дари, от удара о землю ее душу выбило из тела, однако умерла она не сразу — успела «насладиться» делом собственных рук. Боги, ну зачем?

Еще неделю назад этот призрак был живее всех живых — молодой симпатичной влюбленной студенткой третьего курса факультета стихийников. Пусть без особенных способностей и талантов, но крепкий середнячок с неплохими перспективами. Пока из-за несчастной любви она не бросилась с центральной башни нашей академии.

— Тогда что вы тут делаете? Мышей пугаете? — продолжил язвить призрак, подбираясь к нам ближе и, словно охотник, обходя жертву по кругу.

Как же страшно на это смотреть. Ее память еще хранила важное: люди ходят, а не парят и не летают, вот и она неслышно ступала по грязному полу, приволакивая сломанную ногу. Я невольно содрогнулась, словно испытывала фантомную боль за нее. А Римлис все испуганно шарил взглядом по сторонам, хотя опасность была прямо у нее под носом! Уже дышит ей в лицо смертельным холодом.

Моя мысль, что Римлис лишь слышит голос сущности, но не видит, подтвердилась. Хотя это возможно, только если уровень ее дара ниже второй категории, обязательной для поступления в магическую академию. Но тогда мы сейчас обе в опасности!

Без резких движений я скользнула вперед, с демонстративным дружелюбием приподняла руки ладонями наружу и, надеюсь, незаметно активировала магический щит. А дальше все произошло одновременно: я резко вскинула руки, защищая себя и Римлис, а призрак кинулся на нас — и буквально впечатался в мой щит.

— За что ты так со мной? — зашипела Дари, отпрянув назад и глядя на меня страшным багровым глазом с обидой и укоризной.

— Прости, нечаянно вышло, — с невольным стыдом ответила я.

А вот Римлис от меня достался тычок локтем в бок, чтобы уже очнулась и начала действовать. Призрак продолжил кружить вокруг нас, выискивая брешь в моей защите, подступался, но, обжигаясь о щит, опять отшатывался.

— Нечаянно? — усомнилась Дари. — Сомневаюсь! Мне все завидовали, не любили, врали и не щадили моих чувств...

А вот и вторая стадия посмертия: неприятие смерти, погружение во тьму негатива, ненависть ко всему живому. Мысленно я выдохнула с облегчением, когда Римлис, притворившись, будто ее ноги не держат, рухнула наземь, а затем

старательно и незаметно принялась чертить нужные руны. Не отпуская взгляда разъяренного призрака, я крадливо заговорила:

— Дари, ты же понимаешь, тебе не позволят... обитать здесь, в стенах магической академии?

Чего я не ожидала, что существо из потустороннего мира, еще секунду назад переполненное жадой отомстить или убить, неожиданно всхлипнет сломанным носом, закусит разбитую губу и слезно пожалуется:

— Я не могу уйти! Я еще не готова, Мишель! И так давно не видела Тима, не попрощалась. Вдруг я ошиблась, и у нас еще есть шанс...

— Какой шанс? — опешила Римлис, на миг забыв о своей важной работе. — Ты спрыгнула с башни и разбилась насмерть!

Я снова пнула ее, но уже ботинком под зад, выказывая солидарное с Дари возмущение и удерживая внимание призрака на себе:

— Всегда есть второй шанс. Всегда. И у всех!

— Ты правда тоже так считаешь? — Дари в отчаянии заломила руки. — У меня есть шанс?

— Шанс на что? — грустно спросила я. — Неужели ты хочешь, чтобы Тим запомнил тебя такой? Со сломанным носом, в крови, некрасивой?

Призрачная Дари растерянно взглянула на свои полупрозрачные руки, одна из которых была вывернута под неестественным углом. Всхлипнув и жалобно глянув на меня, она прорыдала:

— Мишель, я не хотела... я не думала, что все вот так получится.

— Тогда зачем прыгнула с башни? — расстроено спросила я: было нестерпимо жаль дуреху.

— Это был порыв, в тот момент казалось, что ничего хорошего в жизни не случится... а за окном гудел ветер, светило солнце и...

— И ты шагнула к ним? — хрипло уточнила я, ощущая, как по щеке ползет слеза.

Стихийная магия — самая распространенная в нашем обширном и многочисленном королевстве Ритан-Даго. Но стихии слишком сильно влияют на своих носителей. Воздушники излишне порывисты, их настроение изменчиво, как погода на севере: за полдня сменяется от «все прекрасно» до «все ужасно». Огневики агрессивны и вспыльчивы, водные часто флегматичны и медлительны, но, если у них истощилось терпение, сметают все на своем пути селевым потоком. Самые предсказуемые — маги земли, но и с ними бывают трудности. Упертые, бескомпромиссные; достучаться до них, переубедить равносильно тому, чтобы покорить самую высокую горную вершину.

— Да, думала, растворюсь в стихии, стану ветром, улечу к свету, и тогда Тим осознает, кого потерял.. зря выкинул меня из своей жизни, забыл про любовь, — печально кивнула призрачная страдальца, и мне вновь достался взгляд ее опухшего багрового глаза вместе с чистосердечным признанием: — А в итоге — короткий полет, боль, потом очнулась и вижу себя на пешеходной дорожке. И так кошмарно выгляжу, так страшно и жутко... и кровь везде... и эти сломанные руки, лицо разбито...

Римлис наконец-то начертила пентаграмму упокоения, ее работу даже проверять не нужно. Уж что-что, а в начертательной рунологии ей нет равных. При слабой магической одаренности эта девушка обладала неутомимой настойчивостью и упорством в обучении. Все, что можно выучить назубок, использовать для усиления своего слабого магического дара медиума, Римлис знала от и до. Видимо, только благодаря этому за все четыре года нашего совместного обучения в Дерширской магической академии я не поняла, что категория ее дара ниже допустимой. Хотя, я бы сказала, ей с этим очень повезло!

Моя напарница по охоте на призрака медленно встала, мы синхронно отступили назад, увлекая Дари за собой, вынуждая шагнуть в зачарованный круг. Но активировать пентаграмму рано, Дари еще не готова уйти за грань, здесь ее держит Тим. Я вкрадчиво спросила у нее:

— Дари, ты же любишь солнце, ветер и чувство полета?

— Да! — с ностальгией ответила призрачная дева.

— Это непередаваемое чувство полета, когда ты сливаешься со стихией и абсолютно свободна? — заманчиво шептала я, обходя Дари по кругу, чтобы она не поняла, что попала в ловушку.

— Да! — жалко улыбнулась она разбитыми губами, и ее «тело» начало терять цвета и краски, блекнуть.

— Разве может что-то сравниться с этой свободой? Тем более тот, кто не сможет ее с тобой разделить, понять... этот приземленный Тим. Любитель лука и редиски..

— Нет, Тим хороший! — Дари обхватила себя руками, став такой жалкой, одинокой и всеми покинутой, что моя собственная душа разрывалась на части от обиды за нее.

— Тогда дай вам шанс на новую встречу. Светлую, солнечную, как в этой жизни. Ты помнишь, как все было?

— На первом курсе!.. — улыбнулась девушка, погружаясь в воспоминания. — Я засмотрелась на небо, плыли белоснежные пушистые облака, розы цвели..

— И ты споткнулась и упала в кусты, а Тим тебя из них вытащил, — вспомнила я тот веселый случай.

— Да, а потом пригласил на свидание... первое в моей жизни и самое чудесное. — «Тело» призрака все больше блекло, будто растворяясь в тепле приятных воспоминаний.

— Тогда отпусти все плохое, запомни только этот солнечный и самый чудесный день. Иди к свету, чтобы вернуться в новой жизни, ведь там тебя снова может ждать встреча с Тимом. Новый шанс любить и быть счастливой..

Дари засветилась ровным блеклым светом, засмотревшись куда-то вверх, в только ей ведомую даль. Я кивнула Римлис, и она тут же активировала пентаграмму перехода. Уже через несколько секунд в подвале вновь царил тишина, сумрак и покой. И пыль, фух. Зато никаких призраков!

— Охотиться на неуспокоенных — это работа некромантов вообще-то! — возмутилась Римлис, нервно отряхивая юбку от песка и пыли.

Возражать, что охота на призраков — именно наша, медиумов, работа, я не стала. А обернулась и внимательно посмотрела ей в глаза. Напарница явно поняла, о чем я хочу спросить.

— Ты ее не видела, — констатировала я, еще не определившись, что испытываю по этому поводу.

С одной стороны, это опасно: «свежеиспеченный» призрак, еще под завязку наполненный жизненной силой, мог бы преодолеть защитную печать, вселиться в тело Римлис и перехватить контроль над ним. И потом кинулся бы на меня с сомнительными намерениями, но в физическом воплощении. С учетом того, что Римлис на полголовы выше меня и крупнее, исход драки мог быть печальным. Именно поэтому, если категория мага направления темных сил ниже второй, их обучают только в специализированных школах магии. И только защищаться! А работа с потусторонним миром запрещена. Ведь слабосилок даже не сразу осознает, что подвергся вторжению подселенца, что им управляют и пытаются изгнать его же собственную душу.

Римлис удрученно опустила голову:

— Прости...

— Но как ты смогла обмануть приемную комиссию? — в недоумении выдохнула я.

— Мне совсем немножечко не хватило до второго уровня, — она вскинула на меня несчастные сиреневые глаза. — Я слышу призраков и при свете вижу белесое облачко, честное слово, как будто воздух на жаре колыхнется... а здесь пыльно, темно, еще я вчера получение диплома так отметила, что до сих пор голова трещит, и...

— Тебя не пропустили бы с белесым облачком на комиссии, — я поморщилась: неудобно было, что стою тут и третирую человека.

А ведь я неосознанно, подспудно знала... нет, догадывалась об этом. Мой взгляд невольно коснулся крупной подвески с большим аметистом на ее шее. Это ее отражатель — главный защитник медиума от незапланированного вселения в его тело потусторонних существ, помимо защитной печати. В полу-

тьме подвала камень светился спокойным сиреневым светом; не сиял, как положено, наполненный силой наследственной магии, а именно блестел, как обычный камень. И я уже не сомневалась, что аметист для отражателя выбран только для того, чтобы усилить яркий цвет глаз Римлис, невероятно красивых, но сиреневых, с едва заметным влиянием магии. Даже не лиловых, что уж говорить про мои фиолетовые. Да, похоже, лишь отражатель; все остальные неудобства, связанные с даром медиума, Римлис вовсе не беспокоят. Слишком слабый дар.

— Госпожа Динэя — лучшая подруга моей мамы, — тяжело вздохнув, наконец призналась Римлис. — Мама с трудом уговорила ее помочь мне поступить. Ведь диплом магической академии — это не то же самое, что свидетельство магической школы. Для работы и моего будущего очень важно и... более выгодно.

Ну да, кто же, как не бессменный секретарь лорда Хельшига, ректора Дерширской магической академии, способен повернуть это темное дельце. Хотя чему я удивляюсь, госпожа Динэя — приятная и добрая женщина средних лет, пусть и предпочитает прятаться за строгим внешним видом. Она многим помогала от души и бескорыстно. Вот и мне, год назад потерявшей обоих родителей, ставшей сиротой, оказала неоценимую поддержку.

Я устало вздохнула:

— Понятно.

— Послушай, Мишель, ты же знаешь, я все эти четыре года училась как проклятая. Лучшая в группе практически по всем предметам...

— Лучшая и любимая ученица моего отца, — с дикой тоской, как недавно призрачная Дари, улыбнулась я.

— Я не подведу его, Мишель, обещаю! — Римлис хлопнула носом. — Лорд Хельшиг сказал, мой дар растет, по капельке в год увеличивается. Нужен еще хотя бы годик — и у меня будет полноценная вторая категория! Я раскачиваю свой резерв ежедневно, упорно тренируюсь.

Мой отец Родриг Диль — магистр и декан кафедры рунологии — проработал в академии более пятнадцати лет.

Именно он создал тотальную защиту от призраков на всей территории академии, чтобы его жена Эмма Диль, моя мама, могла хоть изредка покидать наш дом и гулять здесь, ходить в библиотеку и оранжерею, общаться с людьми. И пусть мне капельку обидно, что не я стала любимой и лучшей папиной ученицей, а Римлис, но именно этот факт помог успокоить страхи и совесть. С таким багажом знаний, как у этой невероятно трудолюбивой девушки, — если не лезть в пекло, не охотиться на призраков в одиночку — можно стать хорошим профессиональным медиумом. В конце концов, теорию она знает лучше всех, как на вручении дипломов высказался декан факультета темных сил.

— Понимаю, прости, не хотела тебя расстраивать, — поморщилась я и предложила закончить неловкий разговор: — Давай забудем.

Я примирительно улыбнулась; Римлис на миг благодарно прижалась ко мне, обняв, а потом потащила за руку из подвала. Жаль, что за время учебы мы стали лишь приятельницами, а не подругами. Но теперь я поняла, почему эта девушка многих сторонилась и вела замкнутый образ жизни — боялась выдать себя, ведь ее дар слишком мал.

— Ненавижу темноту! — проворчала она, словно читая мои мысли.

— Как и все медиумы, — хихикнула я в ответ.

Еще бы, какой медиум полюбит темноту, когда одной ногой и так всегда за гранью призрачного мира? Никакой!

ГЛАВА 2

НЕОЖИДААННЫЙ КОНТРАКТ

Я любовалась таким родным и привычным до каждой трещинки коридором с анфиладой классных комнат — с одной стороны и высокими арочными окнами — с другой. Академия Дершира для меня — второй дом. Я провела здесь больше одиннадцати лет, последние четыре из которых — будучи студенткой факультета темных сил. Шесть лет перед этим я подростком частенько приходила к отцу и тихонечко сидела у него на занятиях на самой дальней парте в уголке. Но в прошлом году мама с папой погибли. Кошмарная случайность на дороге — и все, первая поездка родителей за несколько лет закончилась трагично. Я сирота.

Мой отец был силен в рунологии. Преподавал в академии, возглавлял кафедру, получил звание магистра за научные труды в своей области. А мама — наверное, один из сильнейших медиумов — была добровольной затворницей, вернее, домохозяйкой.

Мир, известный всем, имеет три уровня. Верхний, или живой — зримый, в котором мы рождаемся, живем, любим и умираем. Он для всех. А живая, природная энергия подпитывает ее носителей — разных магов. Это мир для живых, хотя порой в него могут попасть твари из двух других уровней.

Нижний — мертвый, сюда уходят после смерти. Доступ к его тайнам и возможностям имеют лишь некроманты. По-настоящему темные маги, в отличие от нас, медиумов-«пограничников». Медиумы способны только будто в щелочку шепнуть просьбу о свидании с ушедшими за грань, чтобы задать важные вопросы. Не более. Правда, и у некро-

мантов тоже есть ограничения. Они поднимают трупы, создают нежить, заставляют и тех и других служить своим темным целям. С помощью ритуалов могут вызвать душу из мертвого мира, причем для них это неопасно. Сама тьма защищает некромантов от любых «вторженцев». Некроманты способны украсть душу, выгнать ее даже из живого и вполне здорового тела. Именно из-за этой способности они, приступая к обучению в любом учреждении, дают клятву Дипоната: не укради чужую душу, не навреди живым!

Законники всех королевств тщательно выявляют некромантов, как и медиумов, и при любой категории дара обязывают пройти обучение и дать клятву Дипоната. А вот в призрачный мир некроманты хоть и способны заглянуть, чтобы пообщаться с призраками и духами, но лишь используя магию крови, которая запрещена. Ведь именно с ее помощью воруются души у живых. Ну и из-за своей темной магии некроманты ощущают холод в присутствии жителей призрачного мира.

Третий уровень — срединный, или незримый. Здесь обитают неуспокоенные души тех, кто по какой-то причине не захотел или не смог уйти за грань. Со временем эти души теряют энергию, превращаются в духов — унылых страдальцев, желчных, пакостливых ворчунов, ну или в злобных мстителей за былые неудачи. Этих вечных скитальцев, призраков и духов, можно встретить всюду, куда ступала нога человека.

Как у всех магов, дар медиумов градируется. Слабые медиумы (их еще называют ключами) способны заглянуть в призрачный мир как в замочную скважину. Первая категория этого дара — спиритусы, грубо говоря, ведуны, которые с помощью специальных ухищрений, рун и магических амулетов-усилителей могут недолго общаться с духами или призраками. Как только законники выявляют таких одаренных, отправляют на обучение в магические школы, где их принудительно запечатывают от проникновения всяких вселенцев. Но инциденты все равно случаются, ведь защитная печать еще сильнее приглушает и без того слабые проявления дара, оставляя лишь крохи, поэтому такие люди предпочи-